

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И МИКРОТОПОНИМИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ШАЛЬЧИНИНКСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

Н. А. САВИЧ

Материалы для данной статьи были собраны летом и осенью 1986 г. в семи деревнях Шальчининкского сельсовета Шальчининкского района Литовской ССР (см. карту-схему). Социолингвистическая ситуация в этом районе ранее не изучалась.

Нами было опрошено около 30 информаторов по программе, разработанной проф. В. Н. Чекмонасом. Беседы с информаторами записывались на магнитофоне. Анализ собранных данных показал следующее.

Все информаторы, как, видимо, и абсолютное большинство местных жителей, считают себя по национальности поляками. Это официально зафиксировано в их паспортах и в хозяйственных книгах сельсовета, с которыми нам была предоставлена возможность познакомиться¹. В то же время приблизительно 95% семей, проживающих на территории сельсовета, дома между собой, а также в деревне со знакомыми людьми общаются „по-просту“. „Простой мовой“ они называют местный говор белорусского языка. Информаторы всех возрастов, в том числе и самого старшего, указывали, что их родители дома также говорили „по-просту“: */mý pol'áki ál'e rozmov'ámy popróstu/* „мы поляки, но разговариваем «по-просту»“ — как бы обобщая ситуацию, сказал Я. Синкевич (д. Ута). По мнению Я. Рагожи (д. Рагожишкес) */jést vyjóntki že n'ektóre do dz'éc'i rozmov'ájo popól'sku/*, хотя */ú nas pšévážn'e rozmov'ájo po uróstu/* „есть исключения, что некоторые с детьми разговаривают по-польски, хотя у нас преимущественно разговаривают «по-просту»“.

Польский язык большинство жителей обследованных деревень понимает и в той или иной степени им владеет.

С незнакомым человеком разговор обычно начинают по-польски и говорят на нем столько, насколько это позволяет их знание языка. Характерно, что на польском предпочитают говорить на общие темы (особенно связанные с религией); на бытовые, сельскохозяйственные темы информаторы или говорили по-польски с трудом, или „вообще сразу переходили на «простую мову», поскольку на эти темы им */nátaž*

¹ Пользуясь случаем, благодарим второго секретаря районного комитета партии тов. Ч. Высоцкого за содействие и помощь в проведении диалектологических экспедиций.

pa pólsku c'áška havarýc' / „слишком уж по-польски тяжело говорить” (Я. Рагожа). На вопрос, обращенный к этому информатору: „Jak pani kiedyś chlieb piek'ła ” – отвечать она начала так: / jak chl'ép pačý ?/ nu my rozmajíc'a pákli / vóz'mem zvárym tróška kartóški apčýs'c'im étuju kartóšku / „ну, мы по-разному пекли. Возьмем сварим немножко картошки, очистим эту картошку...”.

В костеле информаторы стараются говорить по-польски. Только И. Садовская из д. Баушай призналась, что и с ксендзом она говорит / *us'al'ák i po pólsku i po próstu / „по-всякому: и по-польски, и «по-просту»*. Молитвы информаторы знают только на польском языке.

Местная фольклорная польская традиция, судя по имеющимся у нас сведениям, слаборазвита. На торжествах поют польские песни, но преобладают песни белорусские. Некоторые информаторы могут рассказать сказку по-польски; происхождение этих песен и сказок еще предстоит выяснить.

Молодежь во всех обследованных деревнях – как между собой, так и с людьми старшего возраста – стремится разговаривать по-русски. Их русский язык насыщен белоруссизмами и полонизмами; описание особенностей русского языка молодежи может стать объектом отдельного исследования.

Для целей нашей статьи важно отметить, что в се опрошенных нами информаторы старше 55 лет, которые не изучали литовский язык в школе, не владеют этим языком и с трудом понимают даже отдельные слова из него. При этом они очень уверенно утверждали, подобно И. Садовской (д. Баушай), что / *ú nas po litéfsku n'e rozmov'ájo i n' i k'é dy n'e rozmov'áli / (разрядка наша – Н. С.). По их мнению, на данной территории всегда говорили „по-просту” или на польском языке.*

Общей целью начатой нами работы является изучение особенностей социолингвистической ситуации в Шальчининском районе, особенностей его говоров и ономастикона. В этой статье мы стремимся показать, что анализ микропонимии, собранной на территории сельсовета, с одной стороны, объективно подтверждает ряд отмеченных выше особенностей социолингвистической ситуации, а с другой – позволяет уточнить некоторые моменты истории ее становления.

Далее в статью приводятся:

микропонимы, записанные в обследованных деревнях с указанием объектов, которые они обозначают и (в кавычках) объяснения происхождения микропонимов, данных местными жителями. Микропонимы приводятся на том языке, на котором их называли информаторы. Ударение в польских названиях ставится только в том случае, если оно приходится не на предпоследний слог. „Простая речь” информаторов передана средствами графики белорусского литературного языка.

Шальчининкай

Aжyбaлi, Aз'ýбaлi – лес; „там пан Вагнер збiраў ваўкоў”. Альшнiяк, Olszniaki – лес; „раслá альхá”. Барáк – „дом для прэстарэлых пры

пане Вагнэру". *Басэйня* — бывшее болото, к настоящему времени осушенное. *Бытыльён* — поле; „пры цару Никалаю была пабішча, вельмі многа салдат-палягло". *Баўшанская гара, Bowszańska góra* — „за той гарбай прохадзіць дарога на вёс Бойшы"; *Баўшанская дарога, Bowszańska droga* — при Польше называлась также *Solecznicka droga*. Вагнэра, Вагнэроўскі лес, *Wagnerowski las*; „пан Вагнэр быў яго лес". *Вілья, Wil'a* — река; „эта рака цякла у стаў (в пруд) пана Вагнэра". *Гуцянскі лес, Huciański las*; „прынадляжаў пану Вагнэру; ад назваўня вёскі *Гута* (Ўта); *Заламанка лес, Zafamański las*; „вёс Заламанка была". *Каралінскі лес, Karoliński las* — местность; „там быў маэнтэк пана Вагнэра". *Лепяньскі Вагнэрске, Lipejański Wagnerские* местность, „гдзё дамы стайць". Салечніцкая дарога, *Solecznicka droga*, см. *Баўшанская дарога. Салечніцкі, или Вагнэроўскі стаф, Solecznicki, Wagnerowski staw* — пруд; „там пан Вагнэр развадзіў рыбу". *Чупрышкі, Czupryszki* — лес („пан Вагнэр меў яго, панская ўласнась").

Шальчыннікеляя

Вагнэрскі лес — „за польскай эты лес належаў пану Вагнэру". *Зялёна, Зелёная* — название улицы, *Wisinca* — река. *Затобльскае* — поле. *Камша* — лес. *Ліпуўфа* — северная часть деревни; „праз гэтую часть вёскі праходзіць дарога на Вільнюс". *Межымы* — поле. *Наваграёна* — новый район деревни; *Падгаў* — поле. *Падраг'бжышкі* — поле. *Палянки* — „адкрывае мейсца у лясу". *Садзібы* — поле; „стаялі хаты, тут жылі людзі". *Слы* — земельны участок („шнур"). *Шнуркі* — „раней было поле, цяпер людзі жывуць". *Шчэрбы* — поле; „жылі людзі па фамиліі Шчэрбы".

Мажэйі Баўшай

Ануліскі лес. Баўшанскае поле. Вішнюлі — поле; „там быу фальварэк пана Церпінскаго", *Ройст, Rojst* — болото; „мюкра, коням не улёці". *Маргі* — название местности. *Церпіньскэг'о лес, Cierpińskiego las* — „належаў пану Церпіньскаму".

Дидэйі Баўшай

Бандалуўфа, Bandalówka — лес. *Бжезьнякі, Brzeźniaki* — поле; „калісьці раслі бярозы". *Вагнэрова, Вагнэрскае поле, Wagnerowa, Wagnerские роле* — „належала да пана Вагнэра". *Вялікія Баўшы, Wielkie Bowszu* — „за Польскай быў панскі фальварэк, „так называлася". *Вішнюлі* — название фермы. *Колёнья* — название местности, находящейся на некотором отдалении от деревни (хуторок). *Майні* — местность („Шнуркі былі"). *Лонка, lónka* — луг; „долэк". *Навасяды, Nowosiady* — несколько жилых домов (4 дома); теперь часть деревни Баўшай; „людзі брлі грошы з банку и куплялі зямлю. Пасля мяляраўцы за Савецкай уласцю дамы

²На картах название этой реки по-русски передается как *Висинца*, по-литовски — *Wisinčia*.

знялі, і зтыя Навасяды прылучылі да Ббўш". *Трэція Баўшы* – тоже что Навасяды.

Рагбжшкес

Бор, Вог – лес; „там сбсны растўць“. *Высмальник* – лес и пастбище; „там калісьці палілася, высмалілася“. *Вісінча, Wisinsza* – река. *Кандзежўфка, Kądziedzówka* – „застянек“, местность, гдзё стаяў маёнтак пана Мянбўскага *Карызнішкі, Карызнішкі, Kutyzniszki* – название поля. *Лысая гора*, „ні чба на ёй ні раслб“. *Марачанка, Marozanka* – река. *Садзінішкі* – поле и болото. *Шнуры* – зямля, местность.

Милвидай

Вагі – поле с оврагами. *Длўг'а, Длўг'ая* – название улицы. *Лазніякі, Łozniaki* – местность, поле. *Гўры, Góru* – „там узбóркi, расце трава“. *Лонку, Łonki* – „местнасць, гдзё цепер пасуць скаціну“. *Залёсны Мільвиды, Zalesne Milwidy* – „часць вёскі, якáя нахбдзіцца за лёсам Вагнёрскім“. *Вагнёрскі, или Пáнскі лес, Wagnerski, Pański las* – большой лесной массив. *Мільвиды* – название части деревни, выходящей к лесу.

Ута

Гуця́нскі лес. Надбл – пастбище; „там скаціну пасуць“. *Баўшанская паша* – пастбище. *Дббi* – участок местности; „там дўжо ймкаў, каліта ваўкоў білі“. *Чорная гура, Czarna góra* – „за панэм Вагнэрам быў пажар, сгарэла двá дбма, паўтаму так назвáлі“. *Калёня, Kolonia* – хутор. *Балота* – участок; „былб балбта, за Савецкай улáсцю асушылі“. *Мігі* – участок местности; „там нідўжыя, слабыя дзярзўя раслі“. *Стаў Гуця́нскі, Staw Huciański* – пруд. *Таўры* – участок местности; „была каліта рбуная мэснась, а цяпер там усё парарбита, вяліся зямляныя раббты“.

Даже общее знакомство со списками микропонимов показывает, что они бытуют на „простой мове“, т. е. они являются фактами прежде всего местного белорусского говора. Очевидно, это объективно подтверждает то, что основным языком общения в данной местности является белорусский говор („простая мова“).

Характерно при этом, что далеко не все микропонимы имеют польские формы даже в польской речи наших информаторов. Часть микропонимов на польский язык была переведена информаторами по нашей просьбе, поэтому остались сомнения в том, что в такой форме они могут быть употреблены в естественной речи.

Несомненные польские формы имеют в основном микропонимы, представляющие собой словосочетания (типа *Vagnerowski las, Bowszańska droga*) или микропонимы, которые являются аппелятивными пологонимами в „простой мове“ (типа *Лонку – Łonki*).

Наконец, и это самое важное, из 75 микропонимов, зафиксированных нами, 18 (т. е. 25,3%) являются литуанизмами.

Ажубали (ср. лит. *Ažubaliai, Ažubalis* [AS, II, с. 19])³ *Вилья* [Vanagas, 1981]. *Вісінча* (там же). *Камшá* (лес; ср. лит. *kamšà* [LKŽ, V]). *Межымí* (поле; ср. лит. *mėžmas* [LKŽ, VIII]). *Сóлы* (возм. от лит. *salà*). *Ройст* (болото, ср. лит. *raistas* [LKŽ, XI]). *Марпí* (участок местности; возм. от лит. *margas*). *Вишнюпí* (участок местности; ср. лит. *Vužniupys* [Vanagas, 1981]). *Маўнí* (участок местности, ср. лит. *maĩnai* [LKŽ, VII]). *Кандзежупка* (возм. от лит. *kandė, kandis, kandėti* [LKŽ, VI]). *Карызнíшкі* (и варианты) (ср. лит. *karyzna, kariznas* [LKŽ, V]). *Садзінішкі* (поле, ср. лит. *sodĩnys, sodĩnti* [LKŽ, XIII]). *Ва́рí* (поле с оврагами; ср. лит. *vagė* [DLKŽ]). *Мильвёды* (часть деревни, ср. лит. *Milvydà, Milvydai* [AS, II, с. 186]). *Добí* (участок местности, ср. лит. *duobė* [DLKŽ]). *Мирí* (участок местности, ср. лит. *mĩgis* [LKŽ, VIII]). *Таурьí* (участок местности, ср. лит. *Taurai* [AS, II, с. 314]).

Очевидно, факт наличия значительного пласта литуанизмов в микротопонимии обследованного ареала (причем отметим, что ни в одном случае информаторы даже не подозревали, что эти названия могут быть заимствованными из литовского) опровергает мнение местных жителей о том, что население здесь никогда не говорило по-литовски. Следовательно, исходным этапом истории современной социодиглоссической ситуации в этом ареале было становление литовско-белорусского двуязычия, причем, как показывают известные данные об островных литовских говорах на территории Белоруссии [Судник, 1975, с. 3–18], белорусский язык наслаивался на местные литовские автохтонные говоры. Реконструировать особенности этого процесса, выяснить причины полного вытеснения литовской речи из употребления, а также особенности местной разновидности „простой мовы“ и польского говора, обусловленные литовским субстратом, помогут дальнейшие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Польские говоры, 1, 1973 — Польские говоры в СССР. Ч. 1: Исследования и материалы 1967–1969 гг. Минск: Наука и техника, 1973.

Польские говоры, 2, 1973 — Польские говоры в СССР. Ч. 2: Исследования и материалы 1969–1971 гг. Минск: Наука и техника, 1973.

Судник, 1975 — Судник Т. М. Диалекты литовско-славянского пограничья: Очерки фонологических систем. М.: Наука, 1975.

AS, II — Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. II dalis. V.: Mintis, 1976.

DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. V.: Mintis, 1972.

LKŽ, V, VII, VIII, XI, XIII — Lietuvių kalbos žodynas. V.: Mintis, 1972.

Vanagas, 1981 — Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. V.: Mokslas, 1981.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса
Кафедра русского языка

Декабрь 1986

³Литовские ойконимы, соответствующие нашим микротопонимам, приводятся по справочнику: Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. II dalis. V., 1976.

Приложение

СХЕМА ОБСЛЕДОВАННЫХ ДЕРЕВЕНЬ

- Рагожишкес
- Шальчининкаляй
  - Мажейи Баушай
    - Дидеи Баушай
- г. п. Шальчининкай
  - Ута
  - Мильвидай
- Шальчининкай

Ойконимы

Официальная
форма
(на литовском языке)

Šalčininkai
Šalčininkėliai
Mažieji Bausiai
Didieji Bausiai
Milvydai
Ūta
Ragožiškės

Польская
форма

Sołeczники
Małe Sołeczniki
Małe Bowszy
Wielkie Bowszy
Milwidy
Huta
Ragożyszki

Белорусская
форма

Салечнікі
Малья Салечнікі
Малья Баушы
Вялікія Баушы
Мільвіды
Гута
Рагожышкі